

Литературные миры, созданные адвокатом

Как советник ФПА Сергей Макаров вывел коллег в романах и драмах

Заняться литературным сочинительством адвокат Сергей Макаров мечтал давно. Однако началась его писательская карьера внезапно с поручения заведующей кафедрой адвокатуры МГЮА, президента ФПА РФ Светланы Володиной разработать и преподавать курс всемирной истории адвокатуры. Погружаясь в историю Древнего Рима и Византии, во взаимоотношения между историческими личностями, доцент Сергей Макаров нашел источник вдохновения для своих пьес, а затем открыл и «даль свободного романа». Но одним из главных элементов его произведений стало обязательное присутствие в них адвоката, пусть иногда и в роли второстепенного персонажа. Сергей Макаров убежден, что российские адвокаты заслуживают того, чтобы о них писали книги и снимали фильмы.

В интервью «Российскому адвокату» руководитель практики по семейным и наследственным делам МКА «ГРАД» рассказал, как «дарит» персонажам свои профессиональные приемы, какой роман об адвокате имеет для него особую важность, а также кто становится первым читателем и критиком его книг.

ЧТОБЫ НЕ ПОЗВОЛЯТЬ СЕБЕ РАССЛАБЛЯТЬСЯ, СДЕЛАЛ И РАЗМЕСТИЛ НА ВИДНОМ МЕСТЕ ЧЕТЫРЕ МОТИВАЦИОННЫХ ПЛАКАТА: «НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ!», «ОТЛОЖИ ВСЁ НЕНУЖНОЕ, ЗАЙМИСЬ ВАЖНЫМ», «ДНИ ПРОХОДЯТ ОЧЕНЬ БЫСТРО» И «ТЫ ДОПИСАЛ РОМАН?»

ПРЕЗИДЕНТ ФПА И РИМСКИЕ АДВОКАТЫ

Как у Вас пробудилась склонность к писательству?

– Тягу к сочинительству чувствовал в себе очень давно. Но до поры вполне хватало профессионального научного и научно-популярного творчества – статей, тезисов выступлений на конференциях.

Хочу сразу отметить, что очень многим в разных видах своей профессиональной деятельности я обязан президенту ФПА РФ Светлане Игоревне Володиной, и я очень благодарен ей за всё вдохновение и за всю ее огромную поддержку моего творчества. В 2008 г. она поручила мне разработать и преподавать курс всемирной истории адвокатуры. Это было исключительно интересное поручение. Увлекаясь историей Древнего Рима и Византии, конечно, сделал основной упор на эпоху римской адвокатуры, поскольку именно в тот период адвокатура впервые появилась в современном понимании. И при этом заметил, что многие государственные и общественные деятели занимались адвокатской практикой.

Параллельно с подготовкой учебного курса написал несколько очерков о римских адвокатах, они публиковались в журнале Адвокатской палаты Московской области. А после осознал, что можно определить дюжину известных римских адвокатов, ведущих практику во времена правления Цезаря Августа и его ближайших преемников. Так появилась монография «Жизнеописание двенадцати римских адвокатов времен правления двенадцати цезарей», опубликованная в 2020 г.

– Эта книга украсит любую адвокатскую библиотеку...

– Однако мне хотелось не только искать и исследовать исторические факты, но и интерпретировать их в качестве литературного сочинителя. Вижу в прошлом много событий и персоналий, личность и деятельность которых были бы весьма интересны нам и сейчас. Мне было любопытно, как эти деятели могли размышлять, спорить с кем-то, принимать решения. Интересны их личности и психология взаимоотношений с близкими.

И я стал сочинять исторические пьесы, строго основанные на реальных фактах, иногда даже с цитатами из первоисточников, но всё же в целом представляющие собой мои предположения о том, как они могли говорить, как могли думать, как действовать. Первой стала пьеса о последних годах императора Юстиниана Великого «Величие заката».

Но всё это было разрозненное сочинительство, хотя относился я к нему серьезно. А потом у меня случились существенные проблемы со здоровьем, и тогда я понял, что надо не просто желать заниматься творчеством, откладывая это на будущее, а заниматься им здесь и сейчас. И с того времени стараюсь прицельно сосредоточиться на литературной работе.

«ДНИ ПРОХОДЯТ ОЧЕНЬ БЫСТРО»

– Вы как-то учились литературным приемам, например построению диалогов?

– Признаюсь, это слабое место моего творчества, ибо профильного литературного образования у меня нет. Юридическое – есть, психологическое – есть, а вот литературного нет. Но чтобы восполнить этот пробел, посещал различные писательские курсы. Как самые ценные могу назвать курсы Школы творческих профессий Vand и Писательской академии Антона Чижана.

И особенно хочу отметить проведенный весной этого года школой Vand исключительно содержательный курс «Редактура и стиль». На нем Татьяна Соловьёва, заместитель главного редактора журнала «Юность» и главный редактор издательства «Альпина Проза», делилась с нами, начинающими писателями, ценнейшими рекомендациями о том, как нужно работать над сочинением произведения и потом заниматься его редактированием.

– Как Вам удается при активной адвокатской, преподавательской деятельности находить время для сочинительства?

– Ох, это сложный вопрос. Очень хотелось бы заниматься только творчеством, однако это не удается, ибо есть несколько видов профессиональной деятельности, которыми занимаюсь. Но категорически не хочу уделять время

литературному творчеству по остаточному принципу. Чтобы не позволять себе расслабляться, сделал и разместил на видном месте четыре мотивационных плаката: «Ни дня без строчки!», «Отложи всё ненужное, займись важным», «Дни проходят очень быстро» и «Ты дописал роман?». Последний особенно был важен во время работы над дебютным романом. И знаете, это помогает, хотя плакаты висят уже давно, всё равно их по-прежнему замечаю и следую этим внушениям.

И еще, творчество для меня – это отдых от основной работы, оно ничуть не утомляет, а, напротив, доставляет истинную радость. Когда выдается свободное время, с большим удовольствием обдумываю развитие сюжета, подбираю реплики героев, придумываю какие-то неожиданные повороты. Например, пока жду начала заседания в суде, могу написать, дописать важную сцену.

СЕМЕЙНЫЕ ДРАМЫ

– Какие сюжеты чаще всего присутствуют в Ваших произведениях?

– Так получилось, что практически во всех моих произведениях высвечена, причем остро высвечена тема взаимоотношений между близкими родственниками: родителями и детьми, братьями и сестрами... Какое бы высокое положение ни занимал исторический персонаж (куда уж выше, чем статус императора Рима или Византии), а проблемы во взаимоотношениях с родными у них точно такие же, как и у нас, простых людей. Отец, не принимающий взросление сына; мать, выбирающая дочь и отвергающая сына; конфликт старшего брата с младшим и др. Согласитесь, что это вечные темы. И я смотрю на них как сын, как муж, как отец.

Но еще смотрю на эти исторические сюжеты как адвокат, ведущий семейные и наследственные дела, т.е. профессионально оцениваю эти конфликты – так, как они могли бы оцениваться в судебном разбирательстве.

В моем дебютном романе «Корни тайны» эта тема тоже есть – конфликт сына и матери. Я постарался показать, как важно в любом возрасте не только говорить что-то собеседнику, но и слушать его и, что еще более важно, услышать, чтобы понять.

АДВОКАТЫ ЗАСЛУЖИВАЮТ ПРИЗНАНИЯ

– Почему почти в каждом Вашем произведении в качестве персонажа присутствует адвокат, даже в византийских пьесах он есть?

– Знаете, эту тему я взял за ключевой ориентир с самого начала своей творческой деятельности – еще с того времени, когда написал монографию об адвокатах времен двенадцати цезарей. И в своих первых пьесах сознательно показывал адвокатов, выводя их в ролях второстепенных героев.

Но затем параллельно с пьесами уже начал сочинять адвокатские романы, и тут уж адвокаты есть по определению. Искренне убежден в том, что мы, российские адвокаты, заслуживаем того, чтобы о нас сочиняли книги и снимали фильмы. Никто лучше нас самих не знает специфику нашей работы, а существующие в обществе представления о нас, во-первых, во многом необоснованно отрицательны, во-вторых, неверны. Нам нужно больше рассказывать о себе, о нашей работе, наших принципах и традициях. Но считаю так: раз я об этом говорю – значит, я и должен сам попробовать сделать это. Вот и взялся за перо, точнее, за клавиатуру.

– Кто из писателей стал для Вас образцом в творчестве?

– Таких писателей много. Это, скажем, Джон Гришэм с великолепными адвокатскими романами, несмотря на построение их в декорациях американской судебной системы. Настоятельно рекомендую читать всем адвокатам, особенно молодым, потому что в его романах сочетаются прекрасное изложение деталей адвокатской работы и высокая степень психологизма (неизбежно присущая нашей профессиональной деятельности).

В отечественной классической художественной литературе мне ближе всего Иван Тургенев и Иван Гончаров с их тщательным, но ненавязчивым прорисовыванием личностей и взаимоотношений их героев. Очень люблю читать и ценю психологическую прозу и соответственно свои произведения тоже стараюсь наполнить психологизмом.

ЖУРНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ

– Сталкиваетесь ли с трудностями при публикации своих книг или размещении их в Сети?

– Нет, сейчас очень много возможностей для публикации. Очень рад, что летом этого года мой рассказ «Ночь. Вокзал. Звук. Утро» был опубликован в журнале «Юность». Для меня большая честь быть опубликованным в столь по-настоящему уважаемом литературном журнале. Герой этого рассказа – адвокат, и показано именно его утро.

– В Вашей библиографии есть произведения разных литературных форм: рассказы, пьесы, романы. Какой из них Вы отдаете особое предпочтение?

– Не хочу сосредотачиваться на какой-то одной форме, ищу возможность наиболее многогранно представить читателям своих героев и их переживания. По моему убеждению, семейный конфликт лучше всего изображать драматургическими средствами, чтобы показать накал и остроту общения близких родственников без отвлечения внимания читателя на описание пейзажей или обстановки: только монологи, диалоги и авторские ремарки для подчеркивания настроения героев и их переживаний.

А вот адвокатскую деятельность, как мне представляется, лучше изображать в прозе, чтобы показывать не только взаимоотношения героев, но и антураж, в котором работают современные российские адвокаты.

ИСКРЕННО УБЕЖДЕН, ЧТО МЫ, РОССИЙСКИЕ АДВОКАТЫ, ЗАСЛУЖИВАЕМ ТОГО, ЧТОБЫ О НАС СОЧИНЯЛИ КНИГИ И СНИМАЛИ ФИЛЬМЫ. СУЩЕСТВУЮЩИЕ В ОБЩЕСТВЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАС, ВО-ПЕРВЫХ, ВО МНОГОМ НЕОБОСНОВАННО ОТРИЦАТЕЛЬНЫ, ВО-ВТОРЫХ, НЕВЕРНЫ. НАМ НУЖНО БОЛЬШЕ РАССКАЗЫВАТЬ О СЕБЕ, О НАШЕЙ РАБОТЕ, НАШИХ ПРИНЦИПАХ И ТРАДИЦИЯХ

ПАМЯТИ ДРУГА

— Относительно недавно у Вас вышел дебютный роман. Что Вас вдохновило на его написание?

— С моим дебютным романом «Корни тайны» связана совершенно особая для меня история. В ноябре 2017 г. в возрасте 42 лет умер мой лучший друг Святослав Белогорцев. Мы дружили четверть века, с начала совместной учебы в МГЮА. Я так и не смог смириться с его смертью: незаменимые люди есть, и Слава был для меня именно таким. А потому вскоре после его смерти у меня появилось намерение продлить его жизнь в литературе — в качестве героя литературного произведения. И я придумал сюжет романа с главным героем по имени Станислав Белогоров.

Слава был адвокатом, мы с ним оба адвокаты АПМО. Соответственно Станислав Белогоров по роману тоже является адвокатом АПМО, и я показываю главного героя в непростом

наследственном деле, осложненном гибелью наследодателя и еще несколькими трагичными событиями.

Сочинение романа шло долго, все возможные ошибки, которые можно было наделать с дебютным произведением, я сделал. Проблемы со здоровьем тоже сильно мешали. Но в прошлом году было 5 лет со смерти Славы, и я твердо решил опубликовать роман к этой дате. Назвал его «Корни тайны», согласовал содержание с дочерью Славы и осуществил свой план: 10 ноября прошлого года, в день годовщины его смерти, на платформе «ЛитРес» в открытом доступе был размещен роман. Мне невыразимо приятно, что, по словам дочери Славы, я написал образ Белогорова так, что она, читая роман, действительно узнавала в главном герое своего папу.

МУЗА И АЛЬФА-РИДЕР

— А кто Ваш самый первый читатель? Кому Вы показываете свои литературные работы перед публикацией и вносите ли правку в зависимости от реакции?

— Мой самый первый читатель, мой альфа-ридер (есть такой специальный писательский и редакторский термин) — это моя жена Ольга. И я очень благодарен ей за всю ее огромную поддержку моего творчества. Очень ценю ее мнение, поскольку при всем том, что она очень поддерживает меня в творчестве, она дает мне необ-

ходимую критику с самого начала творческого замысла, а потом и созданного произведения. Супруга помогает мне понять, стоит ли продолжать работу над ним и если стоит – то в каком направлении. Суждения ее бывают суровы и даже категоричны, но я отношусь к ней с абсолютным доверием, соответственно критику с ее стороны тоже априори принимаю.

АДВОКАТСКОЕ БРАТСТВО

– А что за сагу об адвокатах Вы написали в двух книгах?

– Это два романа нового цикла – об адвокатах Синегоровых, которые являются родными братьями и при этом так соперничают, что доходят до взаимной ненависти. Рабочие названия книг – «Адвокаты. Братство вражды» и «Дети отцов». Оба романа готовы, мне нужно их вычитать, подготовить к изданию и обнародовать.

Сюжет дилогии таков. Братья Синегоровы соперничают с самого детства, а когда они, являясь сыновьями адвоката, сами становятся адвокатами, их столкновения переносятся в коридоры судов и залы судебных заседаний. Но на фоне этой братской вражды я постарался показать повседневную работу адвокатов – с доверителями, оппонентами, в судах, на следствии. Братья очень разные по характеру, соответственно и методы работы у них разные, и благодаря этому мне интересно показать читателям, прежде всего из числа коллег, разные приемы, в том числе и некоторые свои наработки.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АДВОКАТСКИЙ РОМАН

– Каковы Ваши творческие планы?

– Прошедшей весной у меня был непростой выбор, какую книгу начать сочинять следующей. Варианта рассматривал два: роман об адвокате Георгии Смирнове и исторический роман-сага «Династия. Век одиночества» о византийских императорах VI–VIII вв. В итоге решил всё же сначала написать роман об адвокате Смирнове, тем более он уже был начат.

Герой будущей книги – простой московский адвокат средних лет, работа которого отягощена необходимостью решения личных проблем, поскольку у него совпали кризис среднего возраста и профессиональный кризис, связанный с выгоранием. И принимая поручение на очередное дело, он ведет его, стараясь преодолевать свои личные проблемы параллельно с весьма непростой борьбой за интересы своего доверителя, которого бывшая жена стремится лишить обще-

ния с детьми (а наше правосудие в таких делах по большей части принимает сторону матерей). Никаких детективных поворотов здесь не будет, но я хочу постараться по максимуму наполнить этот роман психологизмом.

Но намерение писать исторические романы, давно у меня уже имевшееся, обязательно хочу реализовать. Благо история Древнего Рима и Византии дает богатейший и интереснейший материал для сочинения романов и детективных, и психологических, и просто исторических.

